

На правах рукописи

КУЗНЕЦОВ Александр Владимирович

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (СТ. 195 – 197 УК РФ):
ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Казань - 2004

Работа выполнена на кафедре уголовного права и процесса
Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования
Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова

Научный руководитель: Доктор юридических наук, профессор,
действительный член МАН ВШ и РАЕН
Кругликов Лев Леонидович

Официальные оппоненты: Доктор юридических наук, профессор,
Кузнецов Александр Павлович

Кандидат юридических наук, доцент
Белокуров Олег Васильевич

Ведущая организация: Вологодский институт права и экономики
Министерства юстиции Российской Федерации

Защита диссертации состоится «_4_» ноября 2004 г. в «15.00» часов на заседании диссертационного совета Д.212.081.13 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук при Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, юридический факультет, ауд. 326.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «_4_» октября 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Каюмова А.Р.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Банкротство является одним из способов прекращения предпринимательской деятельности. Нормы о правонарушениях в сфере несостоятельности известны российскому законодательству со времен Русской Правды. В XIX в. и позднее известные российские юристы (Г.Ф. Шершеневич и др.) проводили научные исследования проблем несостоятельности. После НЭПа институт банкротства в российском гражданском праве был ликвидирован, и, соответственно, из уголовного законодательства исчезли нормы о преступном банкротстве. Экономические реформы конца 80-х – начала 90-х гг. XX в. возродили институт несостоятельности, в УК 1996 г. были введены охраняющие его нормы.

Сегодня в России сохраняется острая криминогенная ситуация: проведение процедур банкротства ведет к недополучению налогов и сборов в бюджеты всех уровней, возникновению задолженности по заработной плате, гражданско-правовым договорам и подрывает экономическую стабильность в обществе. Многие банкротства осуществляются с нарушениями уголовного, административного и другого законодательства, причем наблюдается тенденция роста их количества, о чем регулярно свидетельствуют СМИ. Латентность преступности в сфере несостоятельности является высокой.

Одной из причин неблагоприятной ситуации являются недостатки законодательной техники и дифференциации ответственности за преступные банкротства: отсутствует единообразие в использовании законодателем средств и приемов при конструировании норм о криминальном банкротстве; их диспозиции построены с нарушением элементарных правил законодательной техники о языковой форме; круг субъектов преступлений не отражает реальной ситуации, в том числе и бланкетного законодательства; дифференциации ответственности посредством использования квалифицирующих признаков вовсе нет; отсутствует единое мнение о форме вины в ст. 195-197 УК. Поэтому не случайно уголовный закон в данной сфере работает малоэффективно.

Более того, наличие проблем законодательной техники и дифференциации ответственности в рассматриваемых нормах подтверждается анализом практики и

проведенным социологическим опросом. В частности, два вопроса анкеты имели целью определить причины:

а) редкого применения ст. 195-197 УК в целом;

б) ситуации, когда большая часть уголовных дел о преступлениях в сфере несостоятельности не доходит до суда.

Среди главных причин респонденты указали: низкий уровень профессиональной подготовки сотрудников правоприменительных органов, в результате которого возникают затруднения в процессе доказывания фактов преступного банкротства, коррупцию и качество современного законодательства.

Изложенная ситуация предопределила выбор темы настоящего исследования и его ориентацию на выявление общих и специальных проблем конструирования норм о преступном банкротстве, исследование вопросов дифференциации ответственности. В целом все вышесказанное обуславливает актуальность избранной автором темы диссертационного исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере несостоятельности, охраняемые нормами ст. 195-197 УК.

Предметом исследования выступают научные труды, законодательство и подзаконные нормативные акты, правоприменительная практика, касающиеся проблем конструирования составов преступного банкротства и дифференциации ответственности за него.

Целью исследования является анализ проблем законодательного конструирования норм о преступном банкротстве и дифференциации ответственности за него.

Соответственно, для достижения названной цели были поставлены следующие **задачи:**

- проанализировать сущность законодательной техники, ее соотношение со смежными категориями;
- определить компоненты законодательной техники;
- разрешить вопрос о круге ее средств и приемов;
- исследовать их использование при конструировании диспозиций ст. 195-197 УК;
- охарактеризовать качество законодательной регламентации отдельных признаков

составов преступлений в сфере несостоятельности;

- вычленить сущность дифференциации ответственности и рассмотреть ее механизм;
- проанализировать систему дифференциации ответственности за правонарушения в сфере несостоятельности;
- собрать, обобщить и проанализировать данные правоприменительной практики по преступным банкротствам;
- сформулировать предложения в порядке *de lege ferenda* по совершенствованию норм УК, охраняющих общественные отношения в сфере несостоятельности.

Методологическую основу исследования составляют обще- и частнонаучные методы познания: диалектический, логический, социологический, сравнительно-правовой, исторический, а равно методы анализа, синтеза, обобщения, индукции и дедукции.

Теоретической основой исследования являются положения теории права, труды по уголовному, уголовно-исполнительному праву, криминологии, философии.

При разработке темы диссертации и реализации концепции исследования автор опирался на труды С.С. Алексеева, А. Арутюнова, В.К. Бабаева, В.М. Баранова, Е.В. Благова, Я.М. Брайнина, Р.Ф. Васильева, А.В. Васильевского, И.А. Галагана, И.М. Гальперина, Л.Д. Гаухмана, П.С. Дагеля, А.И. Долговой, Б.В. Здравомыслова, А.В. Иванчина, Л.В. Иногамовой-Хегай, Е.В. Ильюк, Р. Иеринга, И. Камынина, М.Н. Каплина, В.Н. Карташова, С.Г. Келиной, Д.А. Керимова, А.Б. Кирюхина, М.И. Ковалева, И.Я. Козаченко, А.П. Козлова, А.И. Коробеева, П.В. Коробова, З.Ю. Коркмасова, М.Б. Костровой, Н.М. Кропачева, Л.Л. Кругликова, В.Н. Кудрявцева, А.П. Кузнецова, Н.Ф. Кузнецовой, Ю.Б. Мельниковой, А.В. Наумова, Т.А. Лесниевски-Костаревой, Р.И. Михеева, Г.И. Муромцева, А. Нашиц, К.К. Панько, А.С. Пиголкина, А.И. Рарога, О.Е. Спиридоновой, Н.С. Таганцева, Ю.А. Тихомирова, А.П. Чугаева, М.Д. Шаргородского и др.

Особо следует отметить работы Е.А. Бондарь, Б.В. Волженкина, А.Н. Классена, Л.Л. Кругликова, А.П. Кузнецова, Н.А. Лопашенко, И.Ю. Михалева, М.В. Талан, А.М. Тимербулатова, И.В. Шишко, П.С. Яни и др., предметом которых является анализ составов преступлений в сфере банкротства. Вместе с тем

проблемам законодательной техники и дифференциации ответственности в соответствующих нормах УК внимания уделяется недостаточно.

Информационная база работы включает научную и специальную литературу, законодательство Российской Федерации, в том числе Конституцию, Уголовный, Гражданский, Арбитражный Процессуальный кодекс, Федеральные законы “О несостоятельности (банкротстве)”, “О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций” и “Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса”, другие законы и подзаконные нормативно-правовые акты.

Эмпирическую базу работы составили статистические данные о преступности в сфере экономической деятельности, материалы отдельных уголовных дел, Интернет-источники и информация СМИ о преступлениях, связанных с банкротством, за период с 1997 по 2004 гг.

Для проверки полученных выводов автор провел социологическое исследование с использованием метода анкетирования. По специальной анкете были опрошены 114 специалистов: научных работников; следователей и оперуполномоченных УФСНП по Ярославской области, функционировавшего до 1 июля 2003 г.; адвокатов г. Ярославля; сотрудников прокуратуры Ярославской и Саратовской областей; участников Летней школы молодых ученых (Саратов, 2003) и др.

Кроме того, исследовались материалы уголовных дел названной категории; через подписку на новости в мировой электронной сети Интернет обобщалась информация о фактах преступного банкротства по всей России (за время работы над темой исследовано около 160 подобных материалов).

Научная новизна исследования заключается в анализе проблематики преступлений в сфере несостоятельности с нетрадиционных позиций – *в свете законодательной техники и дифференциации ответственности* - и отражена в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. При исследовании техники построения составов преступлений в сфере несостоятельности в качестве исходного взято мнение той части юристов, которые трактуют законодательную технику как совокупность средств и приемов,

используемых при построении закона. К числу последних следует отнести: юридическую терминологию (язык закона), конструкции, фикции, презумпции, правовые символы, правовые аксиомы и т.д., часть которых весьма значима для обеспечения оптимальности законодательного построения уголовно-правовых норм о несостоятельности.

2. В сфере законодательного конструирования, толкования и применения положений о криминальном банкротстве необходимо исходить из принципа межотраслевой унификации средств и приемов законодательной техники: средства и приемы законодательной техники, в частности терминология, должны единообразно использоваться в различных отраслях права.

3. Объектом в ст. 195-197 УК являются интересы кредиторов в сфере несостоятельности. В рамках его определяется предмет преступления (имущество, учетные документы и др.), лингвистическая форма описания которого в законе весьма неудачна.

4. Преступления в сфере несостоятельности составляют отдельную подгруппу в группе преступлений против интересов кредиторов (ст. 176-177, 195-197 УК). В УК обоснованно закреплены 5 видов преступлений, связанных с банкротством. С учетом требования законодательной техники о том, что в одной статье УК должен быть описан один вид преступления, предлагается обособить существующие основные составы неправомерных действий при банкротстве в отдельные нормы: ст. 195 «Неправомерные действия при банкротстве», ст. 195¹ «Неправомерное удовлетворение имущественных требований» и ст. 195² «Принятие неправомерного удовлетворения имущественных требований кредитором».

В дальнейшем видится возможным выделение новых составов кроме 5 видов, закрепленных в УК РФ: скажем, охраняющих отношения в сфере несостоятельности простых граждан; запрещающих неправомерные действия специального субъекта и т.д.

5. Дискуссия о толковании признаков “крупный ущерб” и “крупный размер” во многом снята законодателем. Однако им не предусмотрен порядок индексации минимального уровня преступного ущерба для целей главы 22 УК, что целесообразно закрепить в самом уголовном законе.

6. Недостаток норм УК о преступном банкротстве усматривается в отсутствии в перечне субъектов *учредителя*. В то же время в диспозиции этих норм включен в качестве субъекта “собственник организации-должника” - атавизм ранее действовавшего гражданского законодательства. Сомнительной видится и одна из новелл законодательства – указание в примечании к ст. 201 УК на признаки специального субъекта преднамеренного банкротства; это положение предлагается исключить.

7. При анализе проблемы дифференциации ответственности за правонарушения в сфере несостоятельности в качестве базовой избрана сформированная в теории уголовного права дефиниция, согласно которой дифференциация в уголовном праве – это разделение ответственности в зависимости от характера и типовой степени общественной опасности преступления и личности виновного. Основаниями межотраслевой дифференциации является характер вредоносности деяния и личность виновного. Местом отражения дифференциации выступают Общая и Особенная части соответствующего закона, в том числе и уголовного, а итогом её – установление определенных (различающихся) правовых последствий.

8. На наш взгляд, существует двухуровневая система *публично-правовой охраны* сферы несостоятельности: ее первый уровень обеспечивает административное, финансовое и другие отрасли права, второй – право уголовное. Конструирование анализируемых в диссертации составов по типу материальных позволяет закрепить в них критерий разграничения преступлений и иных правонарушений в сфере несостоятельности.

9. Важным, основательно апробированным способом дифференциации в российском уголовном праве выступает использование законодателем квалифицирующих признаков – одного из основных средств дифференциации ответственности в Особенной части УК. Отсутствие соответствующей градации ответственности в ст. 195-197 УК следует однозначно оценить как законодательный пробел. С учетом резкого скачка типовой степени общественной опасности деяния и личности виновного при переходе в рамках одной статьи от основного состава к квалифицированному и от квалифицированного к особо квалифицированному,

целесообразно предусмотреть в ст. 195, 195¹, 195², 196 и 197 следующие усиливающие наказуемость признаки:

1) в качестве квалифицирующих - совершение преступления:

“а) группой лиц по предварительному сговору”,

“б) в особо крупном размере”;

2) в качестве особо квалифицирующего - совершение преступления

“организованной группой”.

10. Положения ч. 2 ст. 24 УК позволяют сделать вывод, что преступления в сфере неосторожности могут совершаться как умышленно, так и по неосторожности. Вместе с тем чтобы зримо дифференцировать уголовную ответственность по форме вины, предлагается ввести ст. 196¹ “Банкротство, совершенное по неосторожности”.

Теоретическая значимость исследования. Диссертация призвана служить дальнейшему совершенствованию системы уголовно-правовой охраны общественных отношений, складывающихся в сфере неосторожности между различными субъектами (должником, кредиторами, арбитражным управляющим и т.д.). Сформулированные в ней положения могут быть использованы в ходе последующего теоретического осмысления научных проблем уголовного права.

Практическое значение результатов исследования определяется предлагаемыми изменениями и дополнениями в ст. 195-197 УК.

Приводимые в диссертации положения и выводы могут быть использованы:

- в научно-исследовательской деятельности при дальнейшей теоретической разработке проблем дифференциации уголовной ответственности и формулировке предложений в порядке de lege ferenda;

- в правотворческой деятельности при совершенствовании уголовного законодательства;

- в следственно-судебной практике;

- в системе повышения квалификации практических работников.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре уголовного права и процесса Ярославского государственного

университета им. П.Г. Демидова, ее основные результаты докладывались на научно-методическом семинаре кафедры в январе 2004г. (протокол № 1 от 22.01.2004 г.).

Основные положения, выводы и рекомендации, сделанные в работе, нашли отражение в 11 научных публикациях общим объемом 4,0 п.л.

Результаты исследования освещались на научных и научно-практических конференциях: студентов и аспирантов ЯрГУ (1998-2004 г.); Российской конференции “Власть и права человека”, посвященной 50-летию принятия Всеобщей Декларации прав человека (1998 г.); I и II “Актуальные проблемы юридической ответственности за нарушения в сфере экономической деятельности и налогообложения” (г. Ярославль, 2001-2002 гг.); I сессии Летней школы молодых ученых (Саратов, 2003 г.); Международных конференциях: “Предпринимательство: пределы государственного вмешательства” (г. Москва, 2001 г.) и “Проблемы совершенствования системы воздействия на преступность в современных условиях”, посвященной 5-летию Стратегии “Казахстан - 2030” (г. Караганда, Казахстан, 2000 г.); VI Областной научно-методической конференции “Актуальные проблемы совершенствования специалистов в вузе” (г. Ярославль, 29 - 30 ноября 2001 г.).

Учебно-методическая апробация диссертационного материала проводилась на юридическом факультете Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова при проведении практических занятий и консультаций по уголовному праву России (части Общая и Особенная), уголовному процессу в 2002-2004 гг., при разработке и в процессе чтения специального курса «Мировые судьи».

Структура диссертации соответствует целям, задачам исследования, определена с учетом научной разработки проблемы и включает введение, три главы, 9 параграфов, заключение, список использованных источников, приложение.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются его объект, предмет, методы, цель и задачи, анализируется степень научной разработанности, излагается теоретическая, нормативно-правовая и эмпирическая база исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и научно-практическая значимость работы и перечисляются формы апробации полученных результатов.

В первой главе «**ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ОСНОВЫ ТЕОРИИ**» анализируются концептуальные положения о законодательной технике и дифференциации уголовной ответственности.

В первом параграфе «Законодательная техника: понятие, средства и приемы» автор приходит к выводу, что вопрос о сущности законодательной техники, круге ее средств и приемов остается в настоящее время дискуссионным. Основные позиции ученых можно свести к узкому и широкому толкованию сущности законодательной техники.

Исходным при исследовании техники построения составов преступлений в сфере несостоятельности (ст. 195-197 УК РФ) нами признано мнение той части юристов, которые трактуют законодательную технику как совокупность средств и приемов, используемых при построении закона.

К спорным относится проблема соотношения понятий законодательной, нормотворческой, юридической техники и т.д. В диссертации отстаивается позиция, что законодательная техника является наиболее узким понятием; более широким - по отношению к ней - техника построения нормативно-правовых предписаний, которая включает не только нормотворческую, но и технику построения нестандартных нормативно-правовых предписаний. Наконец, родовым понятием по отношению к законодательной и нормотворческой является техника юридическая.

К числу средств законодательной техники относятся: юридическая терминология (язык закона), конструкции, фикции, презумпции, правовые символы, правовые аксиомы и др., а к приемам - отсылочный; использование примечаний к статьям; определение правового понятия; конструирование оценочных понятий;

перечисление в тексте статьи способов совершения преступления, видов последствий деяния и др.

Во втором параграфе «Сущность и средства дифференциации уголовной ответственности» констатируется, что дифференциация уголовной ответственности оценивается в научной литературе по-разному. По существу, различные авторы говорят об одном и том же явлении, но рассматривают его с разных позиций. Например, П.С. Дагель упоминает дифференциацию уголовной ответственности среди *целей уголовной политики*; В.И. Курляндский рассматривает ее как *задачу* уголовной политики в сфере правотворчества; И.М. Гальперин характеризует дифференциацию ответственности в качестве *тенденции развития* уголовного законодательства, а М.И. Ковалев понимает под ней *генеральное направление* уголовной политики.

За отправную нами избрана сформированная в теории уголовного права дефиниция, согласно которой дифференциация – это разделение ответственности в зависимости от характера и типовой степени общественной опасности преступления и личности виновного.

Субъектом дифференциации уголовной ответственности является законодатель, она проводится им в УК с учетом характера и типовой степени общественной опасности преступления и личности виновного.

Некоторые авторы не признают существование *межотраслевой* дифференциации юридической ответственности. Но не все случаи причинения вреда сходными деяниями (например, неправомерными действиями при банкротстве) ведут к уголовной ответственности: иногда достаточно мер административной, гражданско-правовой и т.п. ответственности. Отсюда мы приходим к выводу, что необходимо проводить разграничительные линии между различными видами правонарушений и видами ответственности за них. *Основаниями межотраслевой дифференциации юридической ответственности* следует признать характер вредоносности деяния и личность нарушителя.

Местом отражения дифференциации *уголовной* ответственности выступают Общая и Особенная части уголовного закона, а итогом – установление определенных (различающихся) правовых последствий.

Автором сделан вывод о том, что необходимо выделять следующие средства дифференциации уголовной ответственности: возраст субъекта преступления; форму вины; стадии совершения умышленного преступления; соучастие; множественность преступлений; общие начала назначения наказания и обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание; условное осуждение; общее и специальное освобождение от уголовной ответственности; освобождение от наказания, отсрочку его отбывания; амнистию; помилование; квалифицирующие и привилегирующие обстоятельства, и др.

Квалифицирующие обстоятельства являются фундаментальным средством дифференциации уголовной ответственности в Особенной части УК. Это закрепленные в законе существенные обстоятельства, отражающие изменение (*резкий скачок*) типовой степени общественной опасности содеянного и личности виновного по сравнению с основным составом преступления и, соответственно, изменяющие правовую оценку содеянного, отраженную в санкции статьи.

Во второй главе диссертации «ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ И ПРИЕМОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ В СОСТАВАХ ПРЕСТУПНОГО БАНКРОТСТВА» исследуются особенности построения анализируемых норм УК.

В первом параграфе «Конструкции как средство законодательной техники в ст. 195-197 УК РФ» автор приходит к выводу, что в науке до сих пор существует дискуссия: как с точки зрения конструкций должны выглядеть диспозиции рассматриваемых норм? В настоящее время в них описываются материальные составы преступлений. Такой подход, несмотря на сложности правоприменения, оправдан и ориентирован на дальнейшее развитие системы уголовно-правовой охраны гражданского оборота.

Конструирование составов преступного банкротства по типу материальных позволяет закрепить в них критерии разграничения преступлений и иных правонарушений в сфере несостоятельности. В примечании к ст. 169 УК для целей ст. 195-197 УК и других конкретно определен размер крупного ущерба, именно этот размер и является такой гранью.

КоАП РФ, в свою очередь, содержит 5 основных составов правонарушений, которые сконструированы по типу формальных и по содержанию весьма схожи с составами ст. 195-197 УК.

Поэтому представляется, что с учетом вышеизложенного, следует выделять двухуровневую систему *публично-правовой охраны* сферы несостоятельности: первый уровень составляют административное, финансовое и другие отрасли права, второй – право уголовное.

Дискуссия о толковании признака «крупный ущерб» во многом снята законодателем. Однако он остановился посередине: не предусмотрел порядок индексации минимального уровня преступного ущерба для целей главы 22 УК; не ввел, с учетом, в том числе выраженности этого признака, квалифицированные составы в ст. 195-197 УК, в которых был бы использован признак совершение преступления «с причинением ущерба в особо крупном размере».

Во втором параграфе «Использование приемов и правил законодательной техники в диспозициях статей о несостоятельности» автор подчеркивает, что к форме понятийного аппарата, используемого при построении норм права, применимы как общие лингвистические правила построения закона, так и специальные требования, относящиеся к конкретным терминам.

Общие принципы (требования), которые должны быть положены в основу работы над внешней формой закона, включают: точность и определенность юридической формы (формулировок, выражений и отдельных терминов закона); ясность и доступность языка нормативного акта для адресатов, на которых он рассчитан; полноту и конкретность регулирования, исключение декларативности законов; использование апробированных, устоявшихся терминов и выражений, имеющих широкое хождение; экономичность, оптимальную емкость, компактность законодательных формул; системное построение права, т.е. цельность, сбалансированность, внутреннюю связь и взаимосвязанность всех частей правовой системы, логическую последовательность изложения мысли законодателя; унификацию, единообразие формы и структуры нормативных актов, способов изложения правовых предписаний; и др.

При законодательном конструировании, толковании и применении ст. 195-197 УК необходимо исходить из принципа межотраслевой унификации правовых средств и приемов, выражающихся в единообразном их применении в отраслях права.

Поскольку диспозиции статей о преступном банкротстве отсылают к иному отраслевому законодательству, то содержание данных норм во многом определяется им. Большая часть терминов, использованных законодателем в УК, заимствована из гражданского, финансового, арбитражного процессуального и иных отраслей права. Ввиду рассогласований проблема коллизий норм перечисленных отраслей российского законодательства в настоящее время находится на переднем плане. Рациональный вариант ее решения видится в минимальной регламентации в УК понятий, заимствованных из других отраслей.

В третьем параграфе «Использование возможностей законодательной техники при конструировании объективных признаков преступного банкротства» отмечается, что основным объектом в составах ст. 195-197 УК являются интересы кредиторов в сфере несостоятельности. В рамках данного объекта можно вычленить предмет как обязательный признак. Отмечено, что лишь малая часть понятий (как уголовно-правовых, так и цивилистических), применена законодателем в анализируемых составах удачно, слабо использованы возможности терминологии как отдельного средства законодательной техники. Поэтому представляется необходимым произвести следующие изменения в тексте диспозиций ст. 195 УК:

- в ч. 1 следует сохранить лишь словосочетание «сведений об имуществе», а выражения «о его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе»
- исключить;
- выражение «имущественных обязательств» предлагается заменить на словосочетание «имущественных прав и обязанностей»;
- отдельно предусмотреть в качестве охраняемого предмета интеллектуальную собственность, сделав уголовно наказуемым ее неправомерные сокрытие, использование или уничтожение;
- включить в перечень способов совершения данного преступления, приведенных в ч. 1 статьи, - «передачу в пользование»;
- заменить термин «фальсификация» на понятие «подделка».

Кроме того, необходимо закрепить дефиниции преднамеренного и фиктивного банкротства в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» от 27 сентября 2002 г. № 127-ФЗ, а затем – исключить их из диспозиций ст. 196 и 197 УК, что заметно упростит редакцию данных статей.

В четвертом параграфе «Использование возможностей законодательной техники при конструировании субъективных признаков преступного банкротства» подчеркивается, что при определении субъекта и субъективной стороны в составах преступлений в сфере несостоятельности, как и в случае с объективными признаками, законодатель допустил ряд неточностей. Общеизвестно, что в действующей редакции рассматриваемых норм предусмотрена ответственность специального субъекта. Поэтому серьезным минусом ст. 195-197 представляется отсутствие в перечне субъектов *учредителя* коммерческой организации, который далеко не всегда является руководителем.

В то же время в диспозиции этих норм включены категории «собственник организации-должника», «собственник коммерческой организации», которые, по существу, являются пережитками ранее действовавшего гражданского законодательства. Отрицательно оценивается одна из новелл законодательства – указание в примечании к ст. 201 УК на признаки специального субъекта преднамеренного банкротства. Это положение, на наш взгляд, следует исключить.

Дискуссионными вопросами в сфере законодательного конструирования норм об ответственности за преступления, связанные с банкротством, являются:

- 1) возможность уголовной ответственности юридических лиц. Полагаем, что данное направление реформирования отечественного уголовного права нецелесообразно;
- 2) форма вины: с учетом положений ч. 2 ст. 24 УК следует заключить, что ст. 195-197 УК допускают в принципе совершение описанных в них преступлений как умышленно, так и по неосторожности.

Однако в целях обоснованной дифференциации ответственности исходя из формы вины предлагается ввести в Кодекс ст. 196¹ «Банкротство, совершенное по неосторожности» в *следующей редакции*:

«Статья 196¹. Банкротство, совершенное по неосторожности

Банкротство, совершенное по неосторожности учредителем, руководителем юридического лица-должника или индивидуальным предпринимателем и причинившее ущерб в особо крупном размере, -

наказывается...».

В третьей главе диссертации «ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СТАТЬЯХ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ» исследуются механизмы дифференциации ответственности в указанных статьях.

В первом параграфе «Уголовно-правовая дифференциация в сфере экономической деятельности по характеру общественной опасности деяния. Место ст. 195-197 УК в Особенной части Кодекса» подчеркивается, что установление системы уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере банкротства базируется на российском и зарубежном опыте.

В действующем российском уголовном законодательстве преступления в сфере несостоятельности составляют отдельную подгруппу в группе преступлений против интересов кредиторов. В УК обоснованно закреплены 5 видов преступлений в сфере несостоятельности. В дальнейшем, возможно, появится необходимость в выделении новых составов - например, охраняющих отношения, связанные с банкротством граждан, не занимающихся предпринимательской деятельностью; о неправомерных действиях арбитражного управляющего и т.д.

Следует отметить недостаток действующей редакции ст. 195: она включает три основных состава неправомерных действий при банкротстве. Здесь мы считаем необходимым прислушаться к мнению М.Д. Шаргородского о том, что «идеальным явилось бы такое построение Кодекса, в котором каждая статья имела бы только одну диспозицию и одну санкцию». Соответственно, предлагается обособить существующие основные составы неправомерных действий при банкротстве в отдельные нормы:

- ст. 195 «Неправомерные действия при банкротстве»,
- ст. 195¹ «Неправомерное удовлетворение имущественных требований»,
- ст. 195² «Принятие неправомерного удовлетворения имущественных требований кредитором».

При таком подходе, с учетом иных норм о преступном банкротстве, будет получена совокупность из основных составов: ст. 195, 195¹, 195², 196, 196¹ и 197, и, соответственно, создана база для дальнейшей дифференциации ответственности посредством использования квалифицирующих обстоятельств.

Во втором параграфе «Квалифицирующие обстоятельства как средство дифференциации ответственности за преступное банкротство» предлагается дифференцировать ответственность посредством использования квалифицирующих обстоятельств, и ввести некоторые их виды в ст. 195-197 УК (кроме предлагаемой ст. 196¹ «Банкротство, совершенное по неосторожности»).

С учетом резкого скачка в типовой степени общественной опасности деяния и личности виновного при переходе в рамках одной статьи от основного состава к квалифицированному и от квалифицированного к особо квалифицированному, целесообразно, на наш взгляд, предусмотреть в ст. 195, 195¹, 195², 196 и 197 следующие признаки:

- в качестве квалифицирующих: совершение преступления «группой лиц по предварительному сговору», «в особо крупном размере»;
- в качестве особо квалифицирующего - совершение преступления «организованной группой».

В третьем параграфе «Дифференциация ответственности в ст. 195-197 УК посредством градации наказания» отмечается, что рамки наказуемости преступлений в сфере несостоятельности определяют различные средства дифференциации ответственности, отраженные в Общей части УК. Так, четко устанавливают новые границы санкции нормы об ответственности за неоконченное преступление, о назначении наказания по совокупности преступлений и приговоров, об определенных обстоятельствах, смягчающих или отягчающих наказание.

При конструировании санкций основных, квалифицированных и особо квалифицированных видов преступлений, описанных в ст. 195-197 УК, подлежит разрешению проблема их *взаимной скоординированности*. Здесь традиционно дискуссионным является вопрос о возможности пересечения санкций основного и квалифицированного и особо квалифицированного видов преступлений, описанных в одной статье. Мы разделяем позицию тех юристов, которые полагают, что подобное

перекрещивание допустимо, поскольку в конкретном преступлении общественная опасность деяния и личности виновного, мыслимая для основного состава, может оказаться выше ее уровня, предусмотренного для квалифицированного. Вместе с тем пересечение санкций допустимо в пределах не более, чем наполовину максимума санкции статьи, описывающей менее опасное деяние. Например, если основному составу соответствует максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, то квалифицированному – на срок от 1 года до, скажем, пяти лет, и т.п. Применительно к преступлениям в сфере несостоятельности существует необходимость согласования сроков лишения свободы и размеров штрафа при использовании этих наказаний в санкциях одной статьи.

Представляется, что *основным составам* ст. 195 – 197 УК должны соответствовать санкции, характерные для преступлений небольшой тяжести. Такие нормы будут логически обоснованным промежуточным звеном между административными правонарушениями в сфере банкротства и квалифицированными видами преступлений, связанных с банкротством. В данном случае максимум санкции, следовательно, не должен превышать двух лет лишения свободы.

Кроме того, в новой ст. 196¹ «Банкротство, совершенное по неосторожности» предлагается установить санкцию, сходную по содержанию с санкциями первых частей ст. 195-197 УК, но отличную от них максимальным сроком лишения свободы – в размере пяти лет. Повышенный верхний предел санкции в данном случае оправдан тем, что наказуемым по неосторожности должно быть лишь деяние, причинившее вред в особо крупном размере – от 1 000 000 руб. и выше.

Квалифицированные составы ст. 195-197 УК должны отражать повышенную (по сравнению с основным) типовую степень общественной опасности преступления и личности виновного. Для них мыслимы санкции, характерные для преступлений средней тяжести, то есть максимум санкции в них не должен превышать пяти лет лишения свободы.

Особо квалифицированные составы преступлений в сфере несостоятельности, в нашем представлении, необходимо снабдить санкциями, характерными для тяжких преступлений. В данном случае повышенную степень общественной опасности по

сравнению с квалифицированными видами преступлений отражает особо квалифицирующий признак - «совершение преступления организованной группой». Максимум санкций особо квалифицированных составов не должен превышать 10 лет лишения свободы.

На наш взгляд, характер деяний, запрещенных ст. 195-197 УК, предполагает наличие возможности назначения виновному:

А) при совершении преступлений небольшой тяжести - штрафа как альтернативного основного наказания либо как дополнительного к иным видам последнего: лишению права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью, ограничению свободы, аресту, лишению свободы;

Б) при совершении преступлений средней тяжести – лишения свободы на срок до пяти лет в качестве основного наказания; штрафа, «лишения права» – в качестве дополнительного;

В) при совершении тяжких преступлений - лишения свободы на срок до десяти лет в качестве основного наказания; штрафа, «лишения права» как дополнительного наказания.

Кроме того, по правилам Общей части УК в качестве дополнительных применимы следующие наказания:

- ◆ лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;
- ◆ лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград.

В **Заключении диссертации** подводятся основные итоги исследования, формулируются предложения по совершенствованию законодательства, предложена следующая редакция диспозиций ст. 195-197 УК:

«Статья 195. Неправомерные действия при банкротстве

1. Соккрытие, передача в иное владение или пользование имущества, имущественных прав и обязанностей, информации, объектов интеллектуальной собственности, отчуждение или уничтожение имущества, а равно соккрытие, уничтожение, подделка бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность, если эти действия совершены учредителем,

руководителем юридического лица-должника, либо индивидуальным предпринимателем при банкротстве или в предвидении банкротства и причинили ущерб в крупном размере,

наказываются...

2. Те же деяния, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) с причинением ущерба в особо крупном размере,

наказываются...

3. Деяние, предусмотренное частями первой или второй настоящей статьи, совершенное организованной группой,

наказывается...

Статья 195¹. Неправомерное удовлетворение имущественных требований

1. Неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов учредителем, руководителем юридического лица-должника либо индивидуальным предпринимателем, знающим о своей фактической несостоятельности (банкротстве), заведомо в ущерб другим кредиторам,

наказывается...

2. То же деяние, совершенное:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) с причинением ущерба в особо крупном размере,

наказывается...

3. Деяние, предусмотренное частями первой или второй настоящей статьи, совершенное организованной группой,

наказывается...

Статья 195². Принятие неправомерного удовлетворения имущественных требований

1. Принятие неправомерного удовлетворения имущественных требований кредитором, знающим об отданном ему предпочтении несостоятельным должником в ущерб другим кредиторам, причинившее ущерб в крупном размере, -

наказывается...

2. То же деяние, совершенное:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) с причинением ущерба в особо крупном размере,

наказывается...

3. Деяние, предусмотренное частями первой или второй настоящей статьи, совершенное организованной группой,

наказывается...

Статья 196. Преднамеренное банкротство

1. Преднамеренное банкротство, совершенное учредителем, руководителем юридического лица-должника, или индивидуальным предпринимателем, причинившее ущерб в крупном размере, -

наказывается...

2. То же деяние, совершенное:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) с причинением ущерба в особо крупном размере,

наказывается...

3. Деяние, предусмотренное частями первой или второй настоящей статьи, совершенное организованной группой,

наказывается...

Статья 196¹. Банкротство, совершенное по неосторожности

Банкротство, совершенное по неосторожности учредителем, руководителем юридического лица-должника или индивидуальным предпринимателем и причинившее ущерб в особо крупном размере, -

наказывается...

Статья 197. Фиктивное банкротство

1. Фиктивное банкротство, совершенное учредителем, руководителем коммерческой организации или индивидуальным предпринимателем в целях

введения в заблуждение кредиторов для получения отсрочки или рассрочки причитающихся кредиторам платежей или скидки с долгов, а равно для неуплаты долгов, причинившее ущерб в крупном размере, -

наказывается...

2. То же деяние, совершенное:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) с причинением ущерба в особо крупном размере,

наказывается...

3. Деяние, предусмотренное частями первой или второй настоящей статьи, совершенное организованной группой,

наказывается...

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих работах автора:

1. Кузнецов А.В. Средства дифференциации ответственности за преступления, связанные с банкротством (ст. 195 - 197 УК РФ) / А.В. Кузнецов // Актуальные проблемы юридической ответственности за нарушения в сфере экономической деятельности и налогообложения: Материалы научно-практической конференции. – Ярославль, 2001. – С. 26–31.
2. Кузнецов А.В. О необходимости дифференциации ответственности в ст. 195 - 197 УК РФ / А.В. Кузнецов // Юридические записки студенческого научного общества: Сб. тезисов научной студенческой и аспирантской конференций юридического факультета ЯрГУ. Вып. 1. – Ярославль, 2001. – С. 62–63.
3. Кузнецов А.В. О средствах дифференциации ответственности за преступления, связанные с банкротством (ст. 195 - 197 Уголовного кодекса Российской Федерации) / А.В. Кузнецов // Предпринимательство: пределы государственного вмешательства. Материалы международной конференции. – М., 2001. – С. 84–90.
4. Кузнецов А.В. Конструкции составов преступления, связанных с банкротством (ст. 195 - 197 УК РФ), и вопросы их правоприменения / А.В. Кузнецов // Налоговые и иные экономические преступления: Сб. ст. Вып. 4. – Ярославль, 2002. – С. 120–133.
5. Кузнецов А.В. Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики / Л.Л. Кругликов, А.В. Кузнецов // Дифференциация ответственности и проблемы юридической техники в уголовном праве и процессе: Сб. ст. – Ярославль, 2002. – С. 168–177.
6. Кузнецов А.В. Банкротство как межотраслевой институт / А.В. Кузнецов // Юридические записки молодых ученых и аспирантов Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. – Ярославль, 2002. – С. 82–85.
7. Кузнецов А.В. Развитие норм о правонарушениях, связанных с банкротством / А.В. Кузнецов // Проблемы совершенствования системы воздействия на преступность в современных условиях: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 5-летию Стратегии «Казахстан–2030». – Караганда, 2002. – С. 188–193.
8. Кузнецов А.В. О дифференциации ответственности за преступления, связанные с банкротством (ст. 195 - 197 Уголовного кодекса РФ), средствами Особенной части УК / А.В. Кузнецов // Актуальные проблемы дифференциации ответственности и законодательная техника в уголовном праве и процессе: Сб. ст. – Ярославль, 2003. – С. 109–122.
9. Кузнецов А.В. Перспективы дифференциации ответственности за преступления, связанные с банкротством (ст. 195 – 197 УК РФ), по субъективной стороне /

А.В. Кузнецов // Юридические записки Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. – Ярославль, 2003. – С. 224–235.

10. Кузнецов А.В. Новый Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и УК РФ / А.В. Кузнецов // Юридические записки молодых ученых и аспирантов Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Вып. 2. – Ярославль, 2003. – С. 64–65.

11. Кузнецов А.В. Преступления в сфере несостоятельности: проблемы конструирования составов и дифференциации ответственности / А.В. Кузнецов // Юридические записки молодых ученых и аспирантов Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Вып. 3. – Ярославль. 2004. – С. 83–84.